

Оценка риска экспансии продуктов из стран ЕЭП на российский рынок

Н. ШАГАЙДА, доктор экономических наук, директор центра агропродовольственной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

ЕЭП, рынок молочных продуктов, экспансия молочных продуктов из Белоруссии в Россию, продовольственные антисанкции

UES, market of dairy products, expansion of dairy products from Belarus to Russia, food anti-sanctions.

Для сельхозпроизводителей России объединение в рамках единого экономического пространства (ЕЭП) априори несло риски. Выделим важнейшие из них.

Изменение сложившегося разделения труда. В каждой стране, оказавшейся в начале 90-х годов прошлого века в новых границах, возникло свое разделение труда в сельском хозяйстве. Создание новой территории для бесполовинного движения товаров должно привести к перераспределению такого разделения. Предварительно этот фактор не был оценен, не было создано механизмов смягчения последствий для тех российских сельхозпроизводителей, которые должны будут трансформировать свой бизнес или отказаться от него, так как на новой территории потеряют конкурентные преимущества.

Асинхронная государственная поддержка сельского хозяйства в странах—участницах ЕЭП. Государственная поддержка может влиять на перераспределение производства по новой территории единого экономического пространства. Она может смягчить рыночные сигналы и позволить сохранить прежнее разделение труда. В этой ситуации новые возможности российского товаропроизводителя будут нивелированы, если правительства стран-партнеров будут поддерживать своих товаропроизводителей в такой мере, что те смогут продолжать производство, которое при равной с российской господдержке менее выгодно. Для предотвращения такой ситуации национальная политика господдержки в странах ЕЭП должна быть синхронизирована.

Как показал анализ (научный отчет РАНХиГС за 2014 г. «Оценка рисков реализации соглашения ЕЭП по сельскому хозяйству для РОССИИ», разработка рекомендаций Правительству по их снижению), документы ЕЭП, направленные на решение этой проблемы, не выполняют своих функций. Туманны показатели оценки уровня поддержки, не ясны методика их расчета, круг включаемых продуктов, не предусмотрены механизмы ограничения экспансии на рынки партнеров. В результате значения показателей, например, в Белоруссии, широко варьируются по годам, что определяется не изменением политики поддержки, а применяемой методикой расчета показателей.

Объединяются разные по сути экономические системы. В Белоруссии до сих пор широко регулируются цены на часть ресурсов, которые применя-

ются в сельхозорганизациях. В результате издержки производства в сельском хозяйстве занижаются. Остается здесь и регулирование цен на продукцию, которую покупают сельхозорганизации. В результате цена сельскохозяйственной продукции, продукции из нее занижена по сравнению с остальными странами—участницами ЕЭП, в которых административное вмешательство минимально. Это создает продукции из Белоруссии преимущества по сравнению с российской.

Кроме этих рисков существует множество других, например связанных с формами организации производства, сбора и дистрибуции сельхозпродукции в стране. Если производство ведется в организациях, формируются относительно большие партии однородной продукции, или если более дешевое производство ведется в хозяйствах населения, но налажен сбор, сортировка, доведение разрозненных партий до товарных, которые с удовольствием принимают магазины, — это риск для российского сельхозпроизводителя. Если производство мелкое, нет системы сбора продукции, доведения ее до потребителя, риска нет. Есть риски, связанные со стратегическими целями государства. Когда правительство страны — участницы ЕЭП рассматривает экспорт сельхозпродукции как приоритет политики, сознательно поддерживает экспортные отрасли, риск интервенции возрастает.

Несмотря на очевидные риски, они не стали предметом анализа при формировании ЕЭП.

Анализ «излишков» производства в странах ЕЭП, Армении выявил короткий перечень продуктов, которые могут прийти на российский рынок. В первую очередь это продукция из Белоруссии. Излишки из Казахстана и Армении не увеличат риски российских сельхозпроизводителей, зависимость России от импорта из этих стран равна нулю. Зависимость от продуктов из Белоруссии в 2013 г. была равна 1,6% (рассчитано как отношение импорта к общим затратам населения). По порядку убывания риска для российских сельхозпроизводителей это молочные, мясные продукты, яйца, картофель, сахар (изделия из сахара или с большим добавлением сахара).

В условиях антисанкций, которые ввела Россия, создается исключительно благоприятная обстановка для других участников ЕЭП. И до этого экспансия молочных продуктов рассматривалась российскими производителями молока как угроза. Есть ли возможность ее роста сейчас? Попытаемся ответить на этот вопрос.

***

Производство молока в странах—участниках ЕЭП и Армении по годам изменялось в узком диапазоне. В отличие от России и Казахстана, в которых производство незначительно сократилось, в Белоруссии оно практически не изменилось, в Армении — возросло (табл. 1).

Относительно производства молока в России доля его производства в Беларуси не меняется — 21%. Вместе с тем, общие объемы производства мало что говорят об экспортных возможностях страны. Для оценки полезно рассмотреть динамику производства в расчете на душу населения (табл. 2).

Как видно, производство в Казахстане обеспечивает потребление на уровне, близком к российской рациональной норме (330 кг/чел. в год), в Белорус-

1. Производство молока в странах—участниках ЕЭП и Армении, млн т

	2010	2011	2012	2013
Армения	0,6	0,6	0,6	0,7
Белоруссия	6,6	6,5	6,8	6,6
Казахстан	5,4	5,2	4,9	4,9
Россия	31,8	31,6	31,8	30,7
Белоруссия к России, раз	0,21	0,21	0,21	0,21

2. Производство молока на душу населения в год, кг

	2010	2011	2012	2013	Излишек, недостаток относительно рациональной нормы (+,-)
Армения	185	184	204	208	-122
Белоруссия	698	686	715	701	+371
Казахстан	330	306	289	287	-43
Россия	223	221	222	214	-116

сии — существенно превышает норму. В России — недостаток собственного производства (64,8% рациональной нормы). Если сравнить объемы душевого производства с российской рациональной нормой, то видно, что только в Белоруссии существует потенциал для массированного экспорта — 371 кг в расчете на одного белорусского гражданина, или 3,5 млн т всего. Если бы вся эта продукция поставлялась в Россию, это бы составило около 11% российского производства молока в год. Вывод подтверждается данными баланса молока в Белоруссии, в котором 3,5 млн т — экспорт в 2013 г. (табл. 3).

3. Баланс молока в Белоруссии (извлечение), млн т

	2010	2011	2012	2013
Запасы на начало года	0,23	0,27	0,25	0,17
Производство	6,6	6,5	6,8	6,6
Импорт	0,05	0,03	0,05	0,09
Потребление	3,3	3,7	3,5	3,3
Экспорт	3,3	2,9	3,4	3,5
Запасы на конец года	0,28	0,2	0,2	0,06

Сегодня Белоруссия занимает важное место в импорте молочных продуктов в Россию (табл. 4).

С 2010 г. в Белоруссии реализуется Республиканская программа развития молочной отрасли в 2010 — 2015 годах (*далее Программа*), в соответствии с которой за пять лет экспорт должен возрасти в два раза в стоимостном выражении. Экспортный потенциал оценивается в 5—5,5 млн т молочных продуктов в пересчете на молоко. В том числе в Россию предполагается экспортировать 3,5—4 млн т молока.

В соответствии с Программой Белоруссия субсидирует модернизацию ферм, строительство новых молочных комплексов. За этими действиями с

4. Доля Белоруссии в импорте молочных продуктов в Россию (2013), %

	Доля в импорте
Сливочное масло и прочие жиры и масла, изготовленные из молока; молочные пасты	29,8
Сыры и творог	24,8
Молочная сыворотка, гущенная или негущенная, с добавлением или без добавления сахара	44,8
Молоко и сливки негущенные и без добавления сахара/ подсластителей	67,5
Молоко и сливки гущенные и без добавления сахара или других подсластителей	76,6
Пахта, свернувшееся молоко и сливки, йогурт, кефир и прочие ферменты	44,9

опасением наблюдают российские сельхозпроизводители. Они считают, что активная поддержка государства в Белоруссии ведет к экспансии на российский молочный рынок дешевой молочной продукции. Вместе с тем, при анализе изменений в отрасли возникают сомнения, что планы по увеличению экспорта в Россию, заложенные в Программу, будут выполнены.

Во-первых, модернизация по Программе пока не приводит к интенсификации отрасли. Наоборот, без объявленной программы развития молочной отрасли с 2000 по 2011 г. наблюдалась интенсификация производства. Так, за этот период при снижении поголовья на 17,6% и росте продуктивности коров на 82,8% был обеспечен прирост производства молока. Однако после 2011 г. тенденция изменилась. В 2012 г. прирост производства молока по сравнению с 2011 г. составил 4,1%, причем за счет роста поголовья — на 3%, а за счет увеличения продуктивности стада — на 1,1%. В 2013 г. изменившийся тренд усиливается: в сравнении с 2012 г. объем произведенного молока сократился на 2,5%. Поголовье коров в 2013 г. возросло на 3,8%, а продуктивность стада сократилась на 5%, то есть республика перешла с интенсивного пути развития молочного скотоводства на экстенсивный (расчеты В.А. Сарайкина).

И все это произошло в рамках действия программы модернизации отрасли.

Во-вторых, не достигаются плановые показатели. В Программе предусматривается, что поголовье к 2015 г. будет доведено до 1528 тыс. коров. Однако этот показатель вряд ли будет достигнут. Ныне фактическое поголовье отстает от запланированного уровня (табл. 5).

5. Отклонение поголовья коров в сельскохозяйственных и иных организациях Белоруссии от ориентиров Программы, на начало года, тыс.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
По Программе	1241	1322	1367	1419	1474	1528
Фактически	1240	1306	1328	1384	1411	

Если в 2010, 2011 гг. надой на корову по факту превышал запланированные показатели, то с 2012 г. наметилось отставание, которое в 2013 г. достигло 9% (табл.6).

В результате уже в 2013 г. отклонение фактических показателей от плановых по производству составило -17% (табл. 7).

В Белоруссии внутреннее потребление молочных продуктов в последние год снизилось, хотя рациональная норма все еще не достигнута (табл. 8).

6. Планируемые и фактические показатели годового надоя на корову в Белоруссии, кг

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
По Программе	4210	4495	4761	5005	4761	5619
Фактически	4638	4521	4711	4558		
Отклонение от программы, %	10	1	-1	-9		

7. Планируемое и фактическое производство молока в сельхозорганизациях Белоруссии, тыс.т

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
По Программе	5564,6	6147	6755,6	7378,9	8142,3	8990,4
Фактически	5731	5819	6163	6127		
Отклонение от программы, %	3,0	-5,3	-8,8	-17,0		

8. Потребление молока и молочных продуктов на душу населения, кг/год

	2010	2011	2012
Белоруссия	247	297	281
Россия	247	246	249

При этом расходы населения на молочные продукты увеличиваются, что говорит об их удорожании. Так, в 2010 г. на них приходился 5,1%, в 2011 г. 5,3, а в 2013 г. — уже 6,2% в структуре потребительских цен. Кроме того, покупательная способность в Белоруссии вряд ли будет увеличиваться, так как на питание уже тратится в среднем около 40% всех потребительских расходов (в 2010 г. — 39%, в 2011 г. — 41,3, в 2012 г. — 43, в 2013 г. — 39,9%). В России доля расходов на питание до 2014 г. снижалась и составила в 2013 г. менее 28%. При этом регионы, в которых значительная часть населения тратит от 40% своих потребительских расходов на питание, рассматриваются как неблагоприятные с позиции экономического доступа населения к продовольствию.

Несмотря на то, что внутренний рынок Белоруссии потенциально — при росте доходов населения — мог бы поглотить дополнительный объем производимого молока, оно будет вывозиться в Россию, если цена реализации в нашей стране будет выше цены реализации в Белоруссии, а издержки производства молока ниже или на уровне российских. Расчеты показали, что цена реализации молока сельхозпроизводителями в России в 1,4 раза выше, чем в Белоруссии (табл. 9).

9. Цена реализации молока сельхозпроизводителями, \$/т

	2010	2011	2012	2013
Белоруссия	286,8	334,2	345,0	344,2
Россия	407,4	481,6	437,9	498,9
Россия к Белоруссии, раз	1,4	1,4	1,3	1,4

При этом колебания рентабельности молочного производства в Белоруссии значительно сильнее, чем в России. За последние 4 года разброс со-

ставляет от 9 до 26%. Рентабельность производства молока в России сегодня выше, чем в Белоруссии (табл. 10).

10. Рентабельность производства молока, %

	2010	2011	2012	2013
Белоруссия	12,1	26,3	23,0	9,0
Россия	18,6	15,3	11,8	14,4

Информация о цене реализации молока сельхозорганизациями, а также о рентабельности позволяет высчитать себестоимость его производства (табл. 11).

11. Себестоимость производства молока, \$/т

	2010	2011	2012	2013
Белоруссия	256	265	281	316
Россия	344	418	392	436
Россия к Белоруссии, раз	1,3	1,6	1,4	1,4

Разница в затратах на производство в Белоруссии и России составляет те же 40%, что и в цене реализации. То есть, если за пределами себестоимости, доходов от реализации сельхозпроизводители не несут дополнительных затрат и не получают дополнительных доходов, можно говорить о том, что для сельхозпроизводителей России и Белоруссии действуют одинаковые рыночные сигналы. Однако в Белоруссии, как показано выше, эти сигналы искажаются. Кроме того, рентабельность производства рассчитывается без учета процентов, которые хозяйства выплачивают банкам за взятые кредиты — в Белоруссии это 1%, в России — разница между рыночной ставкой банка и ставкой рефинансирования, которая компенсируется сельхозпроизводителям за счет государственных субсидий, других поступлений производителям молока в виде государственной субсидии. Например, в России в 2013 г. использовалась субсидия — выплата на 1 л молока. В таблице 12 сделана попытка сравнить условия поддержки производителей молока в России и Белоруссии (расчеты Е.А. Гатаулиной).

12. Поддержка молочного скотоводства (2012), %

	Россия	Белоруссия
Процентная ставка после субсидирования по Программам поддержки по инвестиционным кредитам, взятым в 2012 г.	0,1	1
Доля прямых субсидий в стоимости продукции молочного скотоводства	3,2	2,6

В России в молочном скотоводстве компенсируется 100% ставки Центрального банка из федерального бюджета и дополнительно 3 п. п. сверх ставки Центрального банка из региональных бюджетов.

Таким образом, сельхозпроизводители в Белоруссии и России находятся примерно в одинаковых условиях. В Белоруссии при меньших издержках, обеспечиваемых административными методами управления,

получают меньшие доходы от реализации из-за тех же административных методов. В России при рыночных ценах на ресурсы выше издержки, но выше и цена реализации. Несмотря на различие методов поддержки (в Белоруссии — низкий процент за пользование кредитом, в России — субсидирование), в странах поддерживается примерно один уровень государственной поддержки. Этот вывод входит в противоречие с устоявшимся убеждением о высоком уровне поддержки производства молока в Белоруссии.

Система ценообразования и государственной поддержки в Белоруссии не способствует улучшению финансового состояния сельхозорганизаций страны, если судить по доле просроченной задолженности, ее приростам. Как ни парадоксально, эти показатели в России лучше (табл. 13).

13. Отдельные показатели финансового состояния сельхозорганизаций Белоруссии и России, %

	Белоруссия					Россия				
	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014
Прирост кредиторской задолженности		16,9	32,6	47,0	75,9		2,8	10,6	12,5	10,6
Доля просроченной задолженности	19,8	18,5	18	16,9	19,6	9,6	7,9	6,8	6,5	6,3
Прирост просроченной задолженности		9,2	29,0	38,0	104,0		-15,7	-4,5	6,4	8,5
Прирост задолженности по кредитам и займам		40,2	20,1	47,9	34,0		15,9	13,1	13,9	11,9
Доля просроченной задолженности по кредитам и займам	2,6	2,8	2,8	2,0	2,7	1,1	1,2	1,5	1,5	1,6

При экспорте продукции в Россию возникает особая ситуация: продукция, на которую административно сдерживается цена на стадии производства, не приносит особой прибыли сельхозпроизводителям. Однако дешевая продукция попадает в Россию, где продается по рыночным ценам. Реализация такой продукции приносит выгоду экспортеру, а сама продукция выступает конкурентом российским производителям. Поставщик белорусских продуктов на российский рынок может занизить цену поставки в магазин без особого убытка для себя (табл. 14).

14. Отпускные цены на масло сливочное, руб/кг

	2011	2012	2013
Белоруссия (среднегодовые цены по данным таможенной статистики), руб/кг	137,4	113,9	169,1
Россия:			
отпускные цены завода, руб/кг	168,2	173,3	207,7
относительно цены белорусского продукта на таможне, %	122,4	152,2	123,0
розничные цены:			
руб/кг	256,48	260,84	277,3
к цене отпуска с завода в РФ, %	152,5	150,5	133,5
к цене на таможне при экспорте из Белоруссии, %	186,7	229,0	164,0

Несмотря на сокращение разрыва в цене в рознице и на таможене, реализация белорусского масла для экспортеров выгоднее, чем российского для российских молочных комбинатов. При равных характеристиках продукта (относительно сливочного масла — по содержанию жира) поставщики белорусского масла могут снижать цену, что повышает привлекательность их продукта для российского потребителя. Однако это ценовое преимущество постепенно исчезает. Так, например, цена на белорусское масло уже выше цены на масло из Новой Зеландии, Австралии, а также других стран, даже после уплаты ввозных пошлин (табл. 15).

15. Цены на сливочное масло и прочие жиры, масла из молока крупнейших импортеров (доля в импорте превышает 5%, 2013)

Страна-импортер	Доля в импорте	Цена за 1 т, тыс.		Ввозная пошлина		Цена с учетом пошлины, тыс. руб/т
		\$	руб.	к цене, %	тыс. руб.	
Всего	100	4,8	153,8			
Австралия	6,8	4	126,4	15	19,0	145,4
Аргентина	7,4	4,4	141	15	21,2	162,2
Уругвай	11,4	4,2	134,2	15	20,1	154,3
Финляндия	11,9	5,3	169,7	15	25,5	195,2
Новая Зеландия	17,3	4,3	136	15	20,4	156,4
Белоруссия	29,8	5,3	169,1	0	0	169,1

Таким образом, экспансия Белоруссии на российский рынок до введения антисанкций имела внутренние ограничения: замедление внутреннего производства относительно плановых показателей, а также высокая цена относительно других поставщиков. В этом смысле Белоруссия помогает российским товаропроизводителям, так как, пользуясь безбарьерным доступом на российский рынок, занимает большую долю на нем. То есть продукция из Белоруссии дешевле российской продукции, но дороже чем у ряда других крупных поставщиков.

После введения Россией антисанкций было заявлено, что Белоруссия в ближайшее время планирует нарастить поставки молочной продукции на рынок Российской Федерации в 1,4 раза (<http://itar-tass.com/ekonomika/1490868>). Однако сложившиеся тенденции не позволяют понять, за счет чего возможно резкое увеличение поставок. Так, прирост физического объема отдельных молочных продуктов, а также индекс производства молочных продуктов в стоимостном выражении не демонстрируют возможности такого прироста. Темпы прироста не имеют тенденции к увеличению. Прирост объема производства молочных продуктов, исключая сливочное масло и сыры, в последний год составил 4,5%, в стоимостном выражении индекс производства молочных продуктов демонстрирует снижение. По маслу сливочному и сыру видно сокращение производства (рис. 1).

Еще раз можно повторить вывод о сокращении экспансии молочных продуктов за счет роста производства молока, так как индекс производства в сельском хозяйстве Белоруссии не демонстрирует устойчивой динамики, имеет тенденцию к снижению (рис. 2).

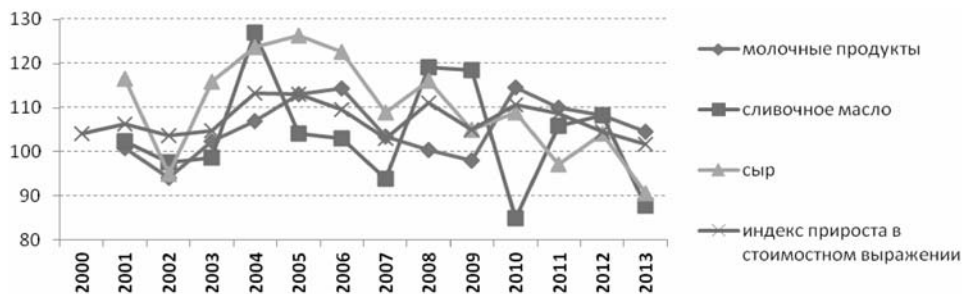

Рис. 1. Индексы прироста производства продукции молочной промышленности в Белоруссии (по видам продуктов — индекс физического объема), %

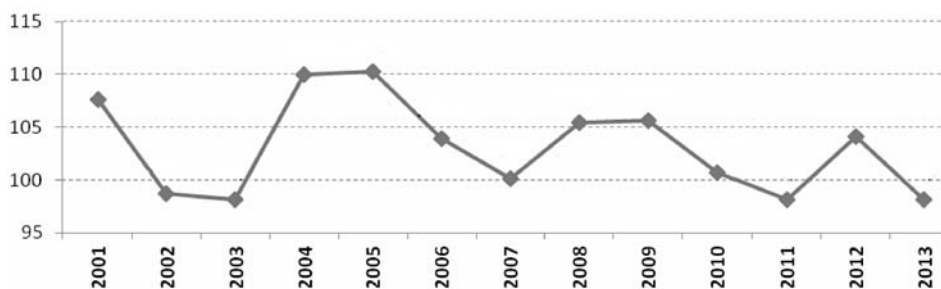

Рис.2. Индекс производства молока в сельском хозяйстве Белоруссии, % к предыдущему году

К этому следует прибавить, что сокращаются и темпы прироста экспорта молочных продуктов (рис. 3).

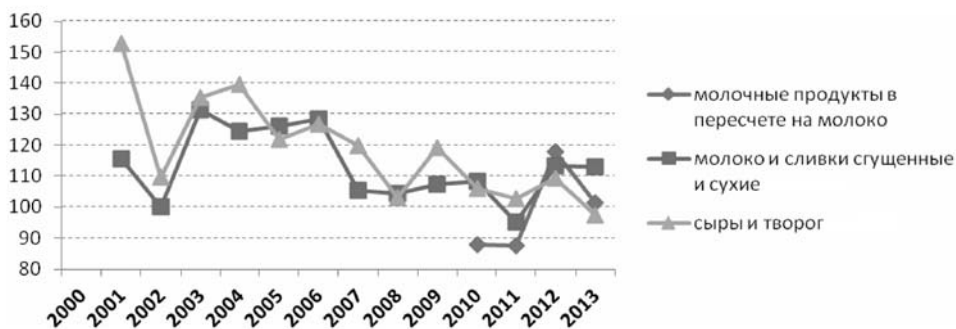

Рис. 3. Индекс экспорта молочных продуктов Белоруссии, % к предыдущему году

В 2013 г. наблюдалось сокращение экспорта сыров и творога относительно 2012 г. Индекс прироста сухого молока сохраняется на уровне прошлого года. Пик прироста пришелся на 2003—2006 гг., когда ежегодное увеличение по сухому и сгущенному молоку составляло 24—31%, сыру и творогу — от 21 до 39%.

Остаются четыре гипотезы увеличения экспорта белорусских молочных товаров в Россию: за счет запасов молока; сокращения внутреннего потребления; реэкспорта товаров; перенаправления потоков экспорта в пользу России. Рассмотрим их.

Запасы молока. Как видно на рисунке 4, остатки продукции на конец года сокращаются.

Рис. 4. Запасы молока и молокопродуктов в пересчете на молоко, тыс.т

На конец 2013 г. запасы относительно объема экспорта молока составили менее 4%. Таким образом, за счет внутренних источников массивное увеличение экспорта продукции невозможно.

Сокращение внутреннего потребления. Действительно, потребление на душу населения снижается. Располагаемые доходы населения также уменьшаются, что не позволяет надеяться, что внутреннее потребление возрастет (рис. 5).

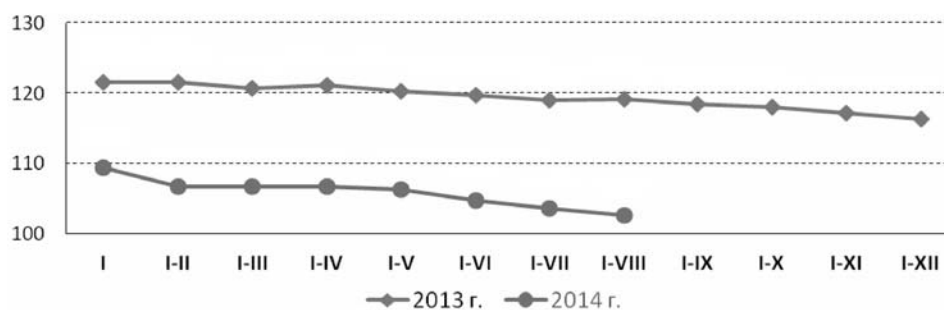

Рис.5. Реальные располагаемые доходы населения, % к соответствующему периоду предыдущего года

Таким образом, может образоваться излишек для увеличения экспорта в Россию, но он не будет значительным.

Резэкспорт продуктов. По данным таможенных органов Белоруссии, импорт молочных продуктов в страну за 6 мес 2014 г. действительно возрос: относительно аналогичного периода 2013 г. на 141,2% по объему и на 60% по стоимости. Он превысил годовой ввоз 2013 г. Однако, хотя импорт и возрос, он остался незначительным. Для роста поставок на 40% нужен значительно больший объем импорта (табл. 16).

Таким образом, экспорт в Россию из Белоруссии может быть увеличен за счет резэкспорта.

Перенаправление потоков экспорта в Россию. Даже если Белоруссия прекратит экспорт в другие страны, она не сможет на 40% увеличить поставки в Россию без резкого увеличения резэкспорта (табл. 17).

Как видно, перенаправлять нечего: в Россию и так направляется почти вся экспортируемая Белоруссией продукция.

**16. Импорт продовольственных товаров в Белоруссии
(по группам, в которых наблюдается рост), 2014**

Код товара по ТНВЭД ТС	Наименование товара	Импорт из стран вне СНГ			
		январь-август 2014 г.		к январю-августу 2013, %	
		т	тыс. \$	объем	стоимость
	Продовольственный импорт, всего	10464917,9		90	
04	в том числе молочная продукция, и др. продукты по коду	3947,6	13514	241,2	160,3

**17. Доля экспорта молочных продуктов Белоруссии в Россию
в общем объеме экспорта Белоруссии, %**

	2011	2012	2013
Молоко и сливки сгущенные и сухие	79,8	88,6	88,2
Масло сливочное	90,6	91,5	92,0
Сыры и творог	98,6	98,3	96,9

Можно сделать вывод, что для расширения экспансии белорусских молочных продуктов за счет внутреннего производства есть ограничения. Их вряд ли можно будет преодолеть в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе. Экспансия может быть в незначительной мере усилена за счет сокращения внутреннего потребления. Однако единственный источник в настоящее время — рост реэкспорта. Причем, для выполнения обещания о 40%-ном увеличении поставок в Россию потребуется многократно увеличить импорт продовольствия из других стран в Белоруссию и его реэкспорт. В этом смысле ситуация с анти-санкциями больше на руку Белоруссии, чем российским сельхозпроизводителям, которые не смогут быстро заместить попавшие под запрет молочные продукты.

РЕЗЮМЕ. Обоснованы риски России при формировании Единого экономического пространства. Оценены масштабы экспансии молочных продуктов из Белоруссии, показано, что расширение экспансии ограничено внутренними причинами. Рассмотрены намерения Правительства Белоруссии увеличить на 40% экспорт молочных продуктов в Россию в период действия запрета на ввоз продовольствия из стран США, Канады, ЕС и Австралии. Сделан вывод, что внутренних резервов для этого у Белоруссии недостаточно.

Abstract. The risks of Russia during formation of the Uniform economic space have been substantiated, assessing the scales in the expansion of dairy products from Belarus and demonstrating that enlarging the expansion of dairy products is limited by internal reasons. Also considered are the intentions of Belarus Government to increase the export of dairy products to Russia by 40% in the period of operating ban for import of food from countries of the USA, Canada, EU and Australia. The conclusion is made that internal reserves for that are insufficient in Belarus.

Контактный адрес. Шагайда Наталья Ивановна, 119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82, тел. 8(495)629-29-71, e-mail: shagaida@ranepa.ru